

рассматриваемых пределов вторжения в частную жизнь и защитой от несанкционированного перерастания выемки в обыск. Как справедливо отмечают авторы «Научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь» (Н.И. Андрейчик и др., под научной редакцией М.А. Шостака) в вышеописанной ситуации уполномоченное лицо вправе провести неотложный обыск с последующим уведомлением прокурора и при наличии соответствующих оснований.

Более сложная, по нашему мнению, ситуация связана с пределами вторжения в частную жизнь при проведении осмотра либо наложении ареста на имущество в жилище. Дело в том, что законодатель четко не оговаривает права лица, проводящего указанные процессуальные действия с точки зрения возможности углубленного и детального обследования жилища с целью обнаружения следов преступления либо отыскания имущества, подлежащего аресту. Полагаем, что в указанных ситуациях возможности лица по вторжению в сферу личной жизни должны быть ограничены лишь визуальным осмотром. Все иные действия, связанные с получением дополнительного доступа к информации личного характера (проникновение в закрытые помещения, открывание шкафов, ящиков стола и т. п.) должны производиться только с согласия лица, проживающего в данном жилище либо в рамках проведения обыска.

Аргументом в поддержку высказанной позиции могут служить гарантии, предусмотренные УПК для рассматриваемых процессуальных действий. На наш взгляд, различия между ними в части вторжения в конституционные права сводятся к степени проникновения в сферу частной жизни лиц, проживающих в жилище, о которой мы сказали выше. При этом санкция либо последующее уведомление прокурора на проведение осмотра, выемки и наложения ареста на имущество необходима лишь в случае потребности проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. При наличии такого согласия санкция не требуется. В свою очередь, при обыске санкция прокурора требуется в любом случае, независимо от согласия собственника на проникновение в жилище.

Аналогичным примером может служить законодательство об оперативно-розыскной деятельности, нормы которого также предусматривают проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных со значительным вторжением в тайну личной жизни гражданина (слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, оперативный осмотр (негласный с проникновением в жилище) с обязательным санкционированием прокурора.

Таким образом, сделать вывод, что необходимость обязательного получения санкции прокурора на проведение обыска гарантирует соблюдение законности при вторжении в тайну личной жизни, которое является более значительным, чем при осмотре, выемке либо наложении ареста на имущество. Исходя из этого, полагаем, что пределы вторжения в сферу личной жизни лицом, проводящим осмотр, выемку либо наложение ареста на имущество в жилище должен быть четко определен в законодательстве. Сегодня в действующем УПК таких четких границ нет, а равно отсутствуют запреты на чрезмерное вторжение в рассматриваемые права при проведении указанных действий, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий. В связи с этим полагаем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека.

УДК 342.7(476)

А.В. Смирнов

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ГОДЫ НЭП

События 1917 г., образование 1 января 1919 г. ССРБ (в дальнейшем переименована в БССР), принятие в феврале 1919 г. первой белорусской Конституции в значительной мере изменили положение государства в экономической сфере по сравнению с дореволюционным периодом. Требования политики «военного коммунизма» негативно повлияли на частную хозяйственную инициативу, ведение предпринимательства и иные виды экономической деятельности, существование которых окончательно прекратилось, так как самим правом на осуществление экономической деятельности как таковой личность не обладала.

Обозначенное положение изменилось только в 1921 г., когда в условиях полного развала государственной экономики партия осознала необходимость развития частной хозяйственной инициативы в пределах, допустимых применительно к установленному политическому режиму и соответствующих ему представлений о развитии общественных отношений, что привело к принятию решения 15 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Так после административного «нетоварного» военного коммунизма начался процесс восстановления системы товарно-рыночного регулирования.

В связи с этим в апреле 1921 г. ЦИК ССРБ принял постановление о переходе от продрозверстки к продналогу и о разрешении свободного обмена излишков сельскохозяйственной продукции в уездах ССРБ, дублировавшее положения постановления ВЦИК РСФСР от 25 марта 1921 г. в этой части. СНК ССРБ 27 августа 1921 г. издал постановление «О производстве торговли», в соответствии с которым всем гражданам республики, достигшим 16 лет, предоставлялось право торговать продуктами сельского хозяйства, кустарного и фабричного производства за исключением перечня товаров государственной монополии, число которых было сведено к минимуму.

Необходимо обратить внимание, что в это время на белорусских землях помимо функционирования национальной правовой системы распространяли свое действие законодательные акты РСФСР. Кроме того, действие определенных нормативных правовых актов РСФСР на территории ССРБ регулировалось Декретом ЦИК ССРБ от 24 января 1922 г. «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР».

Несмотря на усиленный контроль государства над всеми сферами жизни общества, постепенно идет создание акционерных обществ и обществ других организационно-правовых форм. В 1921 г. кооперативная деятельность продолжала развиваться и регламентироваться законодателем. Например, высшими институтами государственной власти ССРБ и РСФСР принимаются законодательные акты о различных видах кооперации, допускаемой в ССРБ: потребительской, промышленной и сельскохозяйственной.

В то время советская власть уже пришла к выводу, что без предоставления каждому возможности осуществлять экономическую деятельность, в том числе коллективно, а значит и без предпринимательства и торговли, невозможно восстановить отрасли народного хозяйства. Принятый 7 июля 1921 г. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О кустарной и мелкой промышленности» регламентировал право каждого гражданина свободно заниматься кустарным промыслом, а также организовать мелкое промышленное предприятие. Кроме того, предполагалось, во-первых, идти по пути кооперирования мелких производителей, во-вторых, создавать условия наибольшего благоприятствования для тех отраслей, которые обслуживают промышленные предприятия или работают «по заданиям государства».

В результате создаются частные предприятия с возможностью регистрации по упрощенной системе с числом наемных работников не более 20. Кроме того, частному лицу (владельцу мелкого предприятия) дозволялось свободно распоряжаться продуктами и изделиями своего производства.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» были закреплены новые имущественные отношения. К слову, некоторые ученые полагают, что указанный Декрет как некое послабление, восстанавливающее свободу частнокапиталистических отношений, был принят под давлением требований иностранных буржуазных государств, выдвинутых на Генуэзской и Гаагской конференциях в 1922 г. Необходимо уточнить, что указанные международные форумы имели большое значение для правительства РСФСР, которое не имело тогда международного признания.

Тем не менее упомянутый Декрет предоставлял гражданам право на территории РСФСР, союзных и договорных с ней советских республик организовывать промышленные и торговые предприятия, заниматься дозволенными профессиями и промыслами с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда, а также определенный перечень имущественных прав, среди которых право собственности на отдельное движимое и недвижимое имущество. Провозглашалась судебная защита имущественных прав и в принципе решался вопрос о юридических гарантиях экономических прав личности.

При этом в период нэпа рыночная экономика последовательно становилась плановой. Вскоре была учреждена Государственная плановая комиссия при Совете Труда и Обороне СССР или Госплан. С 1924 г. цены на все товары стали регулироваться государством, а значит прибыль уже не могла иметь в полной мере самостоятельного значения.

Таким образом, нэп представлял собой вынужденный компромисс между административно-плановой и рыночной системами экономики: планирование сочеталось с рыночными отношениями; предоставлялись определенные возможности в осуществлении экономической деятельности; допускалось несколько форм предпринимательства (наряду с государственным и государственно-капиталистическим было кооперативное и мелкое частное, создавались частные мелкие предприятия). Вместе с тем такая государственная экономическая политика продолжалась недолго. Конституция СССР 1924 г. не закрепляла ничего нового для частных субъектов народного хозяйства, в том числе не предоставляла права на осуществление экономической деятельности. При этом отсутствие подобных норм в союзной конституции не исключало возможности их закрепления в конституциях союзных республик.

Возможность закрепления экономических свобод нашла поддержку на XIV конференции РКП(б) в апреле 1925 г., на которой секретарь ЦК В.М. Молотов отметил, что «курс на развертывание рыночных отношений и товарооборота по всей стране является основной линией партии». Однако конституционного закрепления положений, способствующих развитию частной экономической деятельности, как показало время, так и не случилось. Например, в Конституции БССР от 11 апреля 1927 г. ни о какой возможности личности на осуществление экономической деятельности речи не идет. В последующем СССР, а вместе с ним и БССР переходят к проведению политики реорганизации народного хозяйства: постепенно вытесняются мелкие и частнохозяйственные элементы из отраслей экономики, на смену приходит коллективизация, индустриализация, дальнейшее развитие плановых начал в экономике, и уже к 1928 г. нэп был фактически свернут.

Таким образом, экономические свободы, предоставленные гражданам в годы нэпа, так и не стали конституционными, поскольку не нашли своего должного закрепления. Завершение нэпа отрицательно сказалось на развитии экономической деятельности, привело к полному упразднению ее осуществления со стороны частных субъектов.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Обращение к теории правового сознания требует уяснения содержания рассматриваемого понятия. Результатом правовых исследований явился устоявшийся в науке подход к правовому сознанию как форме общественного сознания, психическому отражению действительности, совокупности взглядов, идей, представлений, отношению к праву. Достижения современной науки позволяют по-новому взглянуть на понятие и устоявшиеся характеристики правового сознания.